

ПЕРЕДМОВА

Випуск дайджесту присвячено досвіду установ світу щодо зберігання і використання електронної інформації в сучасному інформаційному суспільстві.

У публікації «Архивист в роли детектива: Использование дипломатики в муниципальном архиве» розповідається про проведення архівних досліджень, які часто порівнюють з роботою детектива, це вивчення процесу створення, форми і процесу передачі документів, а також їх взаємозв'язок з їх творцем і з представленими в них фактами, з метою виявити і оцінити їх характер і автентичність.

У публікації «Отчёт Еврокомиссии о культурно-историческом наследии: Оцифровка, онлайн-доступность и электронная сохранность» розповідається, що в даному зведеному звіті розглядаються і оцінюються в цілому дії і прогрес, досягнутий державами-членами Євросоюзу в частині виконання Рекомендацій 2011/711 / EU, які є одним з основних інструментів політики Євросоюзу в області оцифровки.

У публікації «М-диски выглядят многообещающе в качестве архивных оптических, немагнитных носителей для хранения данных» розповідається про роботу з архівного тестування носіїв, які використовуються для зберігання кольорових графічних образів, і відповідних матеріалів.

У публікації «Стоимость услуг государственных архивов по изготовлению цифровой копии архивных документов» розповідається, про необґрунтоване справляння плати за повторне створення електронних копій архівних документів з наявних цифрових копій фонду користування як за виготовлення електронних копій паперових документів.

У публікації «Популярные концепции и модели стратегического / всестороннего управления информацией» наведено список концепцій і моделей всебічного управління інформацією та даними.

У публікації «В России адаптирована актуальная редакция основного международного стандарта управления документами» розповідається про нову редакцію стандарту ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019.

У публікації «Проблемы создания систем защищенного документооборота» розповідається про створення корпоративної системи захищеного документообігу у банківській системі.

У публікації «ИСО: TC46/SC11 «Управление документами» и технический комитет «Технологии блокчейна и распределенных реестров» совместно будут готовить документ о применении блокчейна для управления документами» розповідається, про створення об'єднаної робочої групи JWG1 по блокчейну під патронажем технічного підкомітету TC46 / SC11 «Управління документами».

АРХИВИСТ В РОЛИ ДЕТЕКТИВА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИПЛОМАТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ АРХИВЕ

Источник: блог муниципального архива региона Пил
<https://peelarchivesblog.com/2019/05/30/the-archivist-as-detective-the-use-of-diplomatics-in-a-municipal-archive/>

Данная заметка старшего архивиста художественной галереи, музея и архивов региона Пил (Peel Art Gallery, Museum and Archives, РАМА) Кайла Нейла (Kyle Neill) была опубликован на блоге муниципального архива региона Пил (Peel), находящегося в южной части канадской провинции Онтарио.

Здание художественной галереи, музея и архивов региона Пил

Когда я обсуждаю с посетителями архива вопрос о проведении архивных исследований, я часто сравниваю их задачу с работой детектива – это просеивание свидетельств и доказательств и проработка различных версий для того, чтобы в итоге прийти к какому-то заключению. То же самое относится и к архивной работе, особенно в том случае, когда архивисты пытаются изучать сомнительные или проблемные документы. Среди примеров такого рода трудностей можно назвать следующие:

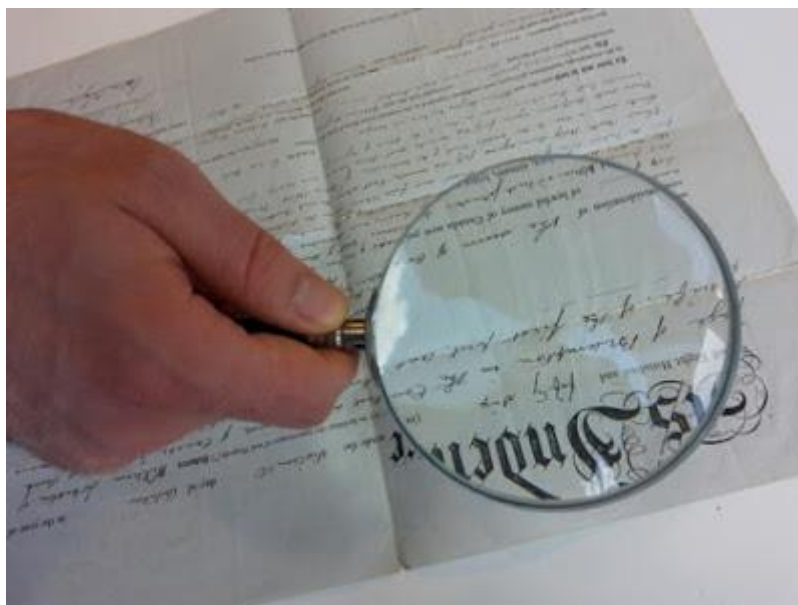
- потенциально подделанный документ;
- документ, представляющийся оригиналом, но фактически являющийся копией;
- документ, фактическая информация в котором оспаривается / противоречива;
- недатированный документ или же документ, в котором указаны разные даты создания;

- документ, у которого идентификационный ярлык сомнителен или потерян;
- «осиротевшие» материалы (orphaned material);
- документы, которые были отделены друг от друга или от группы.

Роль дипломатики в архиве

Одним из инструментов, на который мы часто полагаемся, сталкиваясь с перечисленными при рассмотрении выше ситуациями, является «анализ с точки зрения дипломатики» (не путать с «дипломатией»). «Дипломатика» (diplomatics - как её часто называют) определяется как «изучение процесса создания, формы и процесса передачи документов, а также их взаимосвязи с их создателем и с представленными в них фактами, с целью выявить и оценить их характер и аутентичность, и сообщить о них» (Глоссарий Общества американских архивистов, см. <https://www2.archivists.org/glossary/terms/d/diplomatics>).

Иными словами, мы тщательно анализируем конкретный документ, изучая и сопоставляя друг с другом различные его аспекты, в связи с заявленными в документе обстоятельствами его создания и использования, - с тем, чтобы убедиться, что мы можем с определённой степенью уверенности сказать, что данный документ является тем, чем представляется, и что он был создан или использован в определённый момент времени известным создателем.

Роль дипломатики в архивах

Часть анализа с точки зрения дипломатики включает в себя изучение соответствующих физических аспектов документа, в том числе следующих:

- материал носителя - бумага, пергамент, стекло, пластик и т.д.;
- средство письма - тушь, авторучка, карандаш, маркер и т.д.;
- язык и синтаксис;

- шрифты, почерки и пунктуация;
- расположение элементов документа;
- печати, гербы и штампы;
- подписи;
- повреждения и следы использования.

Во время проведения такого анализа архивист также определяет и анализирует обстоятельства создания и использования документа (контекст). Такой контекст можно подразделить на шесть категорий, хотя не все из них могут быть в конкретных случаях актуальными или определимыми:

- социально-исторический контекст: социально-исторические рамки и условия, в которых существовал и функционировал создатель документов;
- юридический и административный контекст: правовая и более широкая организационная система, к которой принадлежал орган, создавший документ;
- контекст происхождения: мандат, структура и функции органа, создавшего документ;
- процедурный контекст: процедуры и/или действия, которые имели место в процессе создания документа;
- документационный контекст: взаимосвязи между документами и в документах их создателя;
- технологический контекст: технические аспекты системы создания документов (техника переплёта, техника фотомеханической репродукции и т.д.)

Анализ физических свойств документа в сочетании с соответствующим контекстом (контекстами) позволяет архивисту сформировать гипотезу относительно идентичности, аутентичности, истории использования и, в конечном итоге, об архивной ценности документа.

Применение теории на практике: мысленный эксперимент с использованием дипломатики

В качестве примера, давайте представим, что добропорядочный гражданин покупает в Интернете старый документ и решает передать его в архив. Продавец сказал ему, что это редкий документ о выделении в 1799 году большого земельного участка в «городке Торонто» (известном ныне как Миссиссога - Mississauga). Документ напечатан на бумаге, сделанной из хлопчатобумажных тряпок, с использованием выцветших красных и черных чернил, и содержит смесь английского и латинского текстов, снабжён сургучной печатью с изображением канадского герба, и выпущен от имени королевы Виктории.

На первый взгляд это может звучать как описание настоящего документа. Анализ с точки зрения дипломатики, однако, показал бы, что это подделка, потому что:

- земельные участки не могли быть выданы в 1799 году для земель в городке Торонто, поскольку до 1806 года не проводилось его размежевание;
- в Верхней Канаде документы на землю выдавались на пергаменте, а не на бумаге (Верхняя Канада была предшественницей провинции Онтарио, и существовала в 1791-1841 гг.);
- документы на землю того периода составлялись только на английском языке, а чернила всегда были черными или коричневыми;
- королева Виктория взошла на британский трон лишь в 1837 году;
- в 1799 году канадский герб не существовал, и любая печать на подобном документе содержала бы либо герб Великобритании, либо образ Большой печати Верхней Канады.

Таким образом, если только документ не пришёл из альтернативной вселенной с радикально другой историей и последовательностью событий, мы на самом деле имеем дело с подделкой. Этот вымышленный (хотя и интересный) пример умышленно доводит дело до крайности – большинство головоломок, с которыми мы сталкиваемся в архивах, являются более рутинными.

Ниже я расскажу о четырех тематических исследованиях, в рамках которых анализ документа или группы документов с точки зрения дипломатики был проведен сотрудниками архивов Пила с целью разобраться с каким-либо вопросом или сомнениями. Я должен отметить, что эти примеры включают текстовые / аналоговые документы, но принципы дипломатики могут также применяться и к электронным документам – *подробнее об этом см. статью Хизер Макнейл (Heather MacNeil) «Создание основ для доверия: Разработка концептуальных требований для обеспечения долговременной сохранности аутентичных электронных документов» (Providing Grounds for Trust: Developing Conceptual Requirements for the Long Term Preservation of Authentic Electronic Records) журнал Ассоциации канадских архивистов (Association of Canadian Archivists) Archivaria, номер 50 (осень 2000 года), <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/download/12765/13955>*

Дело о «пропавшем» протоколе самого первого заседания совета города Каледон в 1974 году

В начале этого года я с удивлением выяснил, что протокол самой первой, инаугурационного заседания городского совета города Каледон (Caledon) в 1974 году отсутствовал в папке с протоколами, переданной в архив в 2000 году.

В документах обнаружился пробел - между заседанием Комитета в полном составе 19 декабря 1973 года, на котором утрясались детали объявления Каледона городом 1 января 1974 года, и протоколом «2-го очередного заседания» Корпорации города Каледон, которое состоялось 3 января 1974 года. Так куда же делись протоколы первого заседания? Насколько мне было известно, данная папка ни разу не

перестраивалась за всё время, что она находилась у нас на хранении, поэтому возникала вероятность того, что протоколы пропали во время передачи папки на архивное хранение в 2000 году.

Чтобы как-то восполнить этот пробел, я решил проверить, получали ли мы когда-либо в другой раз, от города или от частного донора, программу первой встречи. Как оказалось, в 2017 году мы действительно получили от Управления культурного наследия города Каледон небольшую партию материалов, в том числе нечто, идентифицированное как «инаугурационная программа» 1974 года.

Когда я извлек дело из хранилища, кое-что показалось мне странным: папка содержала приглашение и инаугурационную программу, прикрепленную степлером к листу бумаги. Это не был обычный лист бумаги – он был довольно большим, и сбоку были пробиты отверстия для прошивки. И размер бумаги был определённо знакомым, он очень напоминал формат страниц в папке с протоколами.

Возможно ли, что данная страница была извлечена из папки до 2000 года? И не использовалась ли данная программа встречи в качестве официального документа о заседании, с учетом её включения в папку?

Чтобы проверить свою гипотезу, я положил рядом папку с протоколами и отдельную страницу. Размер и качество бумаги, безусловно, были очень похожими, а пробитые отверстия точно совпадали с креплениями в папке. Окончательную уверенность придали чернильные линии на обрете бумаги. В какой-то момент после того, как папка была сформирована в 1970-х годах, один из сотрудников мэрии города Каледона написал на корешке переплета «Городские протоколы 1974 года» (см. фото). Эти чернила понемногу оставили след на обрете ряда страницы, и когда отдельная страница была положена в папку, мелкие пятнышки на её обрете легли точно куда надо.

Еще более пристальное изучение показало, что скобы, использованные для скрепления инаугурационного приглашения и программы, оставили небольшие углубления на последующей странице, что еще больше укрепило вывод о том, что данная страница действительно была извлечена из папки городом до передачи папки в архив.

Учитывая, что в папке это была единственная страница с таким приложением, я подозреваю, что сотрудники муниципалитета извлекли страницу для использования в специальной программе или событии, и что она была случайно забыта, когда протоколы передавались на хранение в архив. Теперь эта страница успешно воссоединилась с остальными протоколами, благодаря чему теперь мы имеем в одном томе полную документацию о первых заседаниях совета города Каледон.

«Департамент дипломатики архивов региона Пил – Дело закрыто»

Дело о странном печатном клише округа Пил 1966-го или 1967-го года

В июле 2018 года мы наткнулись на сделанное из металла и дерева клише, выставленное на продажу дилером антиквариата в Огайо, США. Нас заинтересовало то, что это клише принадлежало округу Пил (County of Peel), муниципальному предшественнику региона Пил (Пил как независимый округ существовал с 1867 по 1973 год, см. <https://peelarchivesblog.com/2017/04/25/the-creation-of-the-county-of-peel-1851-1867/>).

Еще до того, как артефакт прибыл в наш офис, нам была крайне любопытна история происхождения и использования клише: кто его изготовил? Было ли оно использовано, и если да, то для чего? И каким образом оно очутилось в Огайо?! В попытке найти ответы на эти вопросы, мы обратились к экспертам как у себя на месте, так и за рубежом, и начали «прокапывать» наши собственные документы.

Вопрос об использовании решился легко: сотрудники нашей собственной художественной галереи смогли подтвердить, что клише действительно использовалось для печати чего-то, о чем свидетельствует темная патина вокруг краев металлической печатной поверхности.

Куда сложнее оказалось установить, когда и как использовалось это клише. Различные изображения герба округа нашлись в документах нескольких различных типов из фондов округа Пил, в том числе в документах начальника канцелярии округа, в переписке, в официальных уставах и публикациях. Нам нужно было сравнить различные печатные версии герба с изображением, выгравированном на металлической поверхности клише, чтобы определить, не совпадёт ли какое-то из них в точности. Это, возможно, помогло бы нам установить, когда было изготовлено клише и как оно применялось.

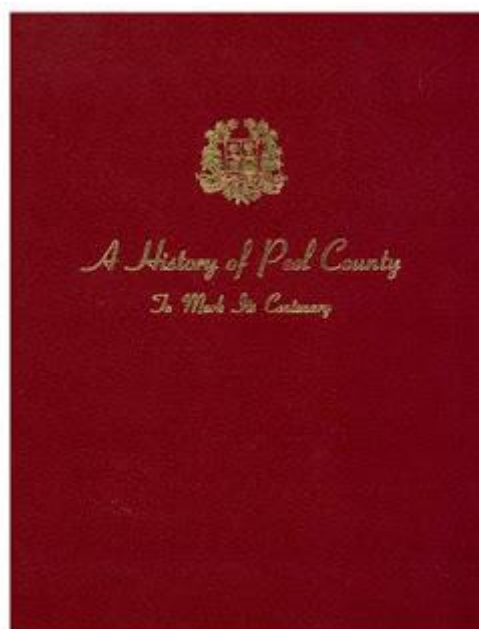

С помощью нашего специалиста по репрографии Ника Моро (Nick Moreau) мне удалось собрать отсканированные копии нескольких различных изображений герба округа Пил, в том числе (см. фото):

- рельефный герб из устава 1898 года;
- тиснение красными чернилами, 1908(?) год;
- рельефная печать, 1916 год;
- тиснение синими чернилами, 1940-е годы;

- золочёное тиснение с обложки «Истории округа Пил, выпущенной к его столетнему юбилею в качестве отдельного округа, 1867-1967», 1967 год.

Мы с Ником сравнили все эти оттиски (как с использованием компьютерного программного обеспечения, так и ювелирной лупы) и пришли к одному и тому же выводу: ввиду иногда тонких, а порой и достаточно существенных различий между гравировкой клише и различными отпечатками герба в документах округа, в итоге остался единственный кандидат: герб, оттиснутый на обложке публикации по истории округа Пил – памятного издания, выпущенного округом в ноябре 1967 года (его наши сотрудники ласково называют «Красной книгой», <https://archive.org/details/AHistoryOfPeelCountyToMarkItsCentenary>).
Изображения и размеры совпали в точности.

В результате мы предполагаем, что клише был создано в 1966 или 1967 году сотрудниками консервационно-реставрационной лаборатории Брэмптона (Brampton Conservator offices) для использования при изготовлении экземпляров «Красной книги».

Но мы до сих пор не понимаем, как этот клише, которое использовалось в Пиле в середине 1960-х годов, оказалось на распродаже в США в 2018 году. К сожалению, продавец не смог предоставить нам никаких дополнительных сведений о предыстории клише, поэтому цепочку его владельцев восстановить невозможно.

Итак, хотя мы и не можем заявить об этом со 100% уверенностью, мы достаточно уверены в том, что наша гипотеза верна.

«Департамент дипломатики архивов региона Пил – Дело закрыто»

Дело об отчетах об инспекции моста Брэмpton и дренажной трубы, сентябрь 1974 года

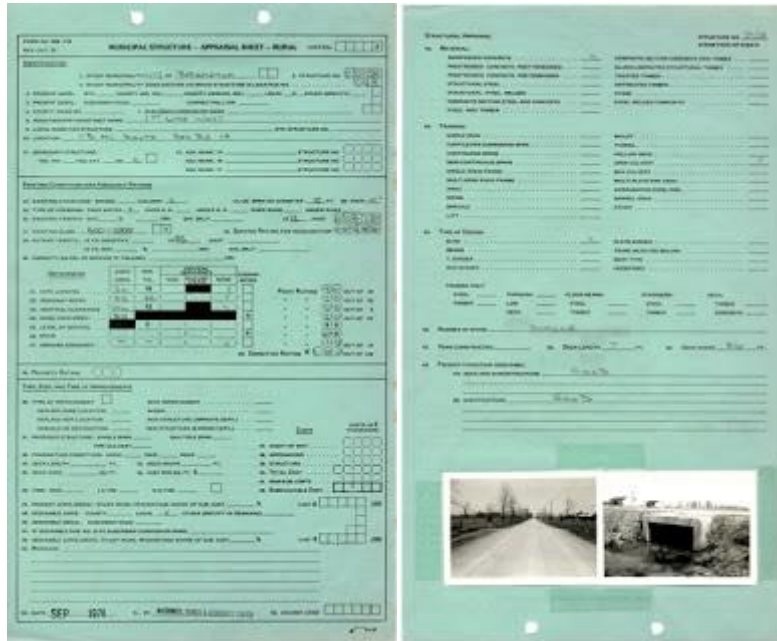
Недавно мы натолкнулись на короб с неописанными материалами, которые, согласно маркировке, были переданы отделом планирования региона Пил. Когда мы его открыли, то обнаружили, что в нем, судя по всему, содержатся отчеты о проведенных в сентябре 1974 года инспекциях, относящиеся к различным дорогам в районе Пил (<https://peelarchivesblog.com/about-peel/>). Учитывая мою хорошо задокументированную любовь к истории дорог Пила (см. <https://peelarchivesblog.com/2016/06/30/earlyroadways/>), я очень заинтересовался этими документами и начал их просматривать.

Дальнейший анализ показал, что отчеты документируют связанные с дорогами сооружения, а именно мосты и дренажные трубы, но только в пределах города Брэмpton (Brampton), а не всего округа Пил, как можно было ожидать. Итак, мне нужно было сделать паузу и задать несколько вопросов: Какой цели служили эти документы? Были ли они частью большего массива? Кто их заказал и создал? И почему они хранились в отделе планирования региона Пил, если они относились только к Брэмptonу?

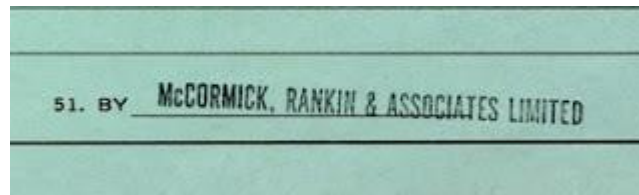
В попытке найти ответы на эти вопросы, мне пришлось потратить некоторое время на тщательное изучение документов в поисках подсказок, одновременно пытаюсь установить более широкий контекст их создания и использования.

Набор документов был однородным и состоял из отчетов об инспектировании мостов и дренажных труб, упорядоченных по «номеру структуры».

Эти номера, в свою очередь, были нанесены на индекс-карту, обнаруженную в передней части короба. Каждый отчет был создан с использованием типовой формы, в которой составитель отчёта заполнял поля и проставлял галочки. И каждый отчет включал две чёрно-белые фотографии, на одной из которых была зафиксирована рассматриваемая структура, а на другой – прилегающий участок дороги. (Кстати говоря, эти фотографии представляют собой наиболее ценный компонент данных отчетов, документирующих состояние различных дорог на всей территории города Брэмpton в 1974 году).

Главной подсказкой в части определения происхождения и использования этих отчетов стал чернильный штамп, оттиснутый в нижней части почти каждого отчета: «McCormick, Rankin and Associates Limited».

Этот штамп указывает на то, что отчеты были подготовлены фирмой McCormick, Rankin and Associates Limited по поручению либо города Брэмpton, либо региона Пил - вероятно, в качестве вспомогательных материалов для более крупного проекта по обследованию или оценке, связанного с местными дорогами.

Учитывая, что город Брэмpton и регион Пил были созданы в январе 1974 года (см. <https://peelarchivesblog.com/about-peel/>), я сначала предположил, что, возможно, эта инспекционная работа проводилась в интересах отчета о передаче ответственности за содержание различных дорог региону. Однако изучение протоколов Совета региона Пил показало, что, хотя регион действительно нанимал данную фирму для изучения состояния дорог, он не прибегал к её услугам для выполнения такого рода проектов до сентября 1974 года.

Моя гипотеза, что эти документы были созданы для города Брэмптона, получила подтверждение, когда провёл поиск по названию фирмы в актах города Брэмpton и обнаружил, что тот действительно нанял фирму в апреле 1974 года для определения дорожных потребностей города (<http://www.brampton.ca/EN/City-Hall/Bylaws/Archive/032-1974.pdf>).

С учетом характера и времени создания инспекционных отчетов, сроки этого контракта пусть и не окончательно, но подтверждают, что отчеты были подготовлены фирмой для Брэмптона.

Я подозреваю, что в какой-то момент Брэмптон решил передать данные отчеты в отдел планирования региона на сохранение или, возможно, в качестве справочного материала для других дорожных проектов, представляющих взаимный интерес, – и что они в конечном итоге были переданы в архив с учетом их архивной ценности. Но я готов непредвзято рассмотреть новые доказательства, когда (и если) таковые обнаружатся.

«Департамент дипломатики архивов региона Пил – Дело закрыто»

Дело о фотографиях в книге реперных знаков посёлка Торонто, 1957 год

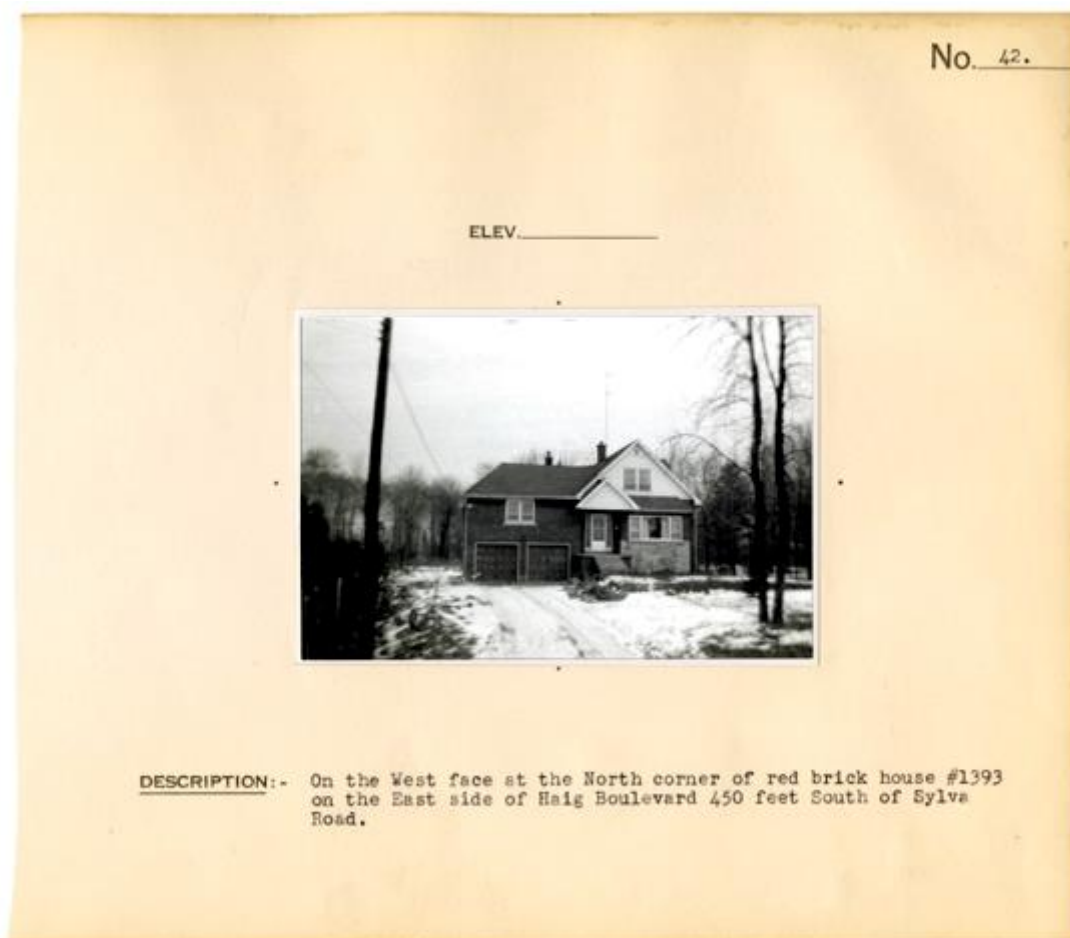
Наконец, один из моих любимых примеров успешного анализа с точки зрения дипломатики связан с хранимой нами книгой реперных знаков посёлка Торонто. Я уже рассказывал об этом в предыдущих постах (см. <https://peelarchivesblog.com/2016/12/14/staff-favourites-the-township-of-toronto-benchmark-book/>) но считаю полезным напомнить об этом случае как о прекрасном примере «дипломатического» анализа.

Книга реперных знаков (bench mark book) состоит из 285 великолепных черно-белых фотографий, сделанных департаментом планирования посёлка Торонто в 1950-х годах (изначально мы не были уверены в точной дате) с целью документирования местоположения небольших металлических табличек, известных как «реперные знаки» (bench marks), которые располагались по всему посёлку (теперь это город Миссиссога - Mississauga). Реперные знаки, установленные на различных зданиях и сооружениях, использовались персоналом департамента планирования при географической привязке других муниципальных объектов.

Каждая фотография приклеена на страницу, которой присвоен, казалось бы, бессмысленный номер (подробнее об этом чуть ниже). Интересно то, что эти страницы являются своего рода стандартной формой, в которую заранее впечатаны номер (поле No.) и описание (поле «Description») (об этом свидетельствуют различные типы шрифтов), оставляя место для машинописных дополнений и для фотографии.

Белые или черные стрелки на этих фотографиях (видны при увеличении) указывают на местоположение реперных знаков

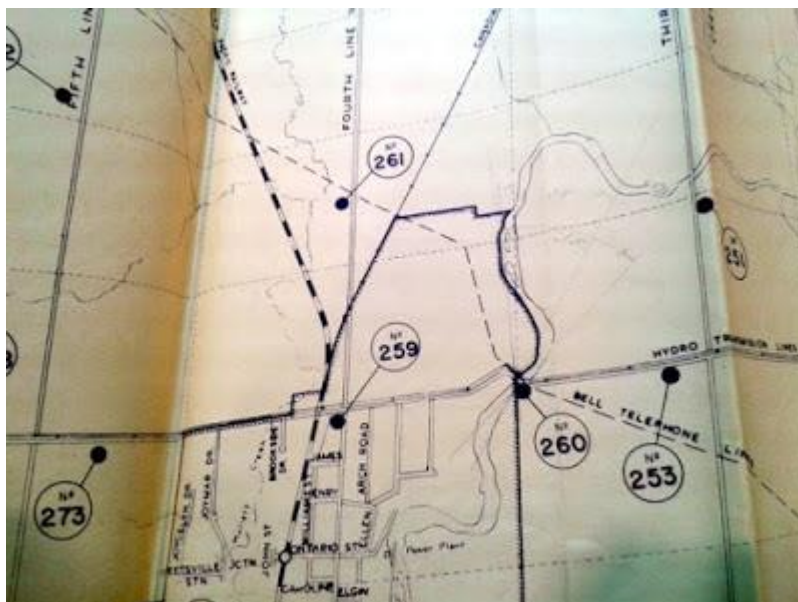
Сопровождающие фотографии описания являются подробными, но непонятными. Например, описание местоположения реперной точки в непосредственной близости от здания школы в Дерри-Уэст (Derry West) на пересечении Дерри-роуд и Хуронтарио-стрит, звучит так: *«на южной стороне в двух футах к западу от главного входа в школьное здание из красного кирпича на северной стороне резерва под дорогу между участками 10 и 11, в 200 футах к востоку от улицы Хуронтарио»*. Сейчас такие описания может быть очень трудно интерпретировать, вследствие чего фотографии уже будут не столь полезными, как в случае, когда мы точно знаем, когда и где был сделан каждый снимок.

Дипломатика спешит на помощь! По ходу нашего недавнего проекта по инвентаризации (см. <https://peelarchivesblog.com/2018/09/25/taking-stock-and-seeing-anew-some-highlights-from-the-inventory-project/>) мы обнаружили в фондах округа Пил дело под названием «Картографические реперные точки, посёлок Торонто» (Bench Marks, cartographic, Toronto Township). Когда я увидел его, мое сердце замерло, и я подумал, не связано ли это дело с фотографиями, найденными в фондах посёлка Торонто.

Среди прочего, дело содержало две карты большого размера: «План местоположения реперных точек в южной части поселка Торонто» и «План местоположения реперных точек в северной части поселка Торонто». Обе карты датированы 1957 годом, который примерно совпадает с предполагавшейся нами датой создания фотографий.

Наиболее интересной особенностью карт оказались многочисленные синие точки, разбросанные по всему городку, каждая из которых имела номер, похожий на номера на страницах с фотографиями (то есть “No. 1”, “No. 42,” “No. 259” и т.д.).

Эти точки были бы более или менее бесполезными, если бы не было возможности доказать, что они соответствуют пронумерованной последовательности взаимосвязанных документов. Итак, я выбрал три такие точки в легко узнаваемых местах (то есть хорошо известные школы и перекрестки), и проверил соответствующие пронумерованные фотографии, и ... все они совпали!

Таким образом, теперь у нас есть подтвержденный географический индекс для фотографий, что позволяет архивистам и исследователям с большой точностью устанавливать, где именно была сделана каждая фотография реперной точки.

Я хочу воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть, что это открытие лишний раз демонстрирует важность Региональной программы управления документами, в рамках которой обеспечивается сохранность и совместное использование архивных документов всех бывших и ныне существующих муниципалитетов округа Пил (<https://peelarchivesblog.files.wordpress.com/2018/09/municipalities-in-peel.png>). Здесь мы видим, что документы двух отдельных муниципальных фондов (округа Пил и посёлка Торонто) более полезны и ценны для исследователей, когда они хранятся и используются совместно.

«Департамент дипломатики архивов региона Пил – Дело закрыто»

Думаю, что большинство архивистов согласятся с тем, что есть нечто захватывающее и увлекательное в проведении анализа интересного документа с точки зрения дипломатики – нет ничего более восхитительного, чем собственный момент «Эврика!», когда факты дела наконец складываются в согласованную (и часто полезную) картину.

Постоянные читатели нашего блога знают о моём интересе к государственным документам, и Вы можете заметить, что приведенные мною выше примеры касаются только таких документов. Но, уважаемые поклонники негосударственных документов, знайте – моя коллега Саманта (Samantha) в будущем, вероятно, займётся анализом с точки зрения дипломатики различные примеров, связанных с хранимыми у нас личными документами. Следите за нашими постами!

ОТЧЁТ ЕВРОКОМИССИИ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ: ОЦИФРОВКА, ОНЛАЙН-ДОСТУПНОСТЬ И ЭЛЕКТРОННАЯ СОХРАННОСТЬ

Источник: блок проекта REACH

<https://www.digitalmeetsculture.net/article/european-commission-report-on-cultural-heritage-digitisation-online-accessibility-and-digital-preservation/>

Автор: [Наташа Храмцовская](#)

Данная заметка была опубликована 21 июня 2019 года на блоге проекта в области культуры «Перепроектирование доступа к культурно-историческому наследию» (RE-designing Access to Cultural Heritage, REACH), финансируемого из европейской программы «Горизонт 2020» (Horizon 2020).

12 июня 2019 года был выложен в публичном доступе сводный 70-страничный отчет о ходе выполнения Рекомендаций Еврокомиссии 2011/711/EU в течение 2015-2017 годов (Cultural Heritage: Digitisation, Online Accessibility And Digital Preservation - Consolidated Progress Report on the implementation of Commission Recommendation (2011/711/EU) 2015-2017), который доступен по адресу <https://www.digitalmeetsculture.net/wp-content/uploads/2019/06/ReportonCulturalHeritageDigitisationOnlineAccessibilityandDigitalPreservation.pdf>

Мой комментарий: здесь упоминается документ «Рекомендации Комиссии 2011/711/EU от 27 октября 2011 года по оцифровке и онлайн-доступности культурных материалов и по обеспечению электронной сохранности, см. <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:283:0039:0045:EN:PDF>

В данном сводном отчете рассматриваются и оцениваются в целом действия и прогресс, достигнутый государствами-членами Евросоюза в части выполнении Рекомендаций 2011/711/EU, которые являются одним из основных инструментов политики Евросоюза в области оцифровки, обеспечения онлайн-доступности и электронной сохранности материалов, относящихся к культурно-историческому наследию.

Отчет основан на докладах государств-членов Евросоюза, представленных через «Экспертную группу по цифровому культурному наследию и цифровой библиотеке Европеана» (Expert Group on Digital Cultural Heritage and Europeana, DCHE, <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/expert-group-digital-cultural-heritage-and-europeana-dche>).

В отчете поднимается ряд важных вопросов:

- использование 3D-технологий для оцифровки артефактов, памятников и объектов культурно-исторического наследия,
- инициативы по расширению цифрового потенциала в секторе культурного наследия.

Также представлен ряд примеров хорошей практики из опыта 2015-2017 годов.

Недавний пожар в соборе Нотр-Дам, разразившийся 15 апреля 2019 года, ещё раз показал, что недвижимое культурное наследие, являющееся важной частью европейских культурных ресурсов, особенно уязвимо перед угрозами, которые сложно предсказать или предотвратить. В данном контексте отчет отражает новую важную тенденцию: государства-члены Евросоюза всё активнее работают над тем, чтобы максимально

эффективно использовать цифровые технологии, и сообщают о программах финансирования проектов оцифровки недвижимого культурного наследия, в том числе и проектов о 3D-оцифровке.

В отчете показано, как государства-члены Евросоюза планируют, организуют и контролируют стратегии оцифровки и соответствующее финансирование во всех сферах, связанных с культурно-историческим наследием, от библиотек и музейных архивов до исторических зданий.

Что касается онлайн-доступности материалов, являющихся общественным достоянием, то отчет показывает, что большинство государств поощряют сохранение статуса общественного достояния для оцифрованного культурно-исторического наследия.

Самая объёмная глава посвящена поддержке, оказываемой государствами развитию цифровой библиотеки Europeana (см. <https://www.europeana.eu/portal/en>) - европейской культурной платформы, предоставляющей доступ к широкому спектру цифрового контента из европейских библиотек, архивов. и музеев.

Собранные Europeana данные подтверждают, что количественные целевые показатели уже в основном достигнуты, и необходимо сосредоточить внимание на управлении качеством контента.

Чтобы способствовать наполнению библиотеки Europeana высококачественным контентом, финансируемые Еврокомиссией агрегирующие проекты начали включать критерии качества.

Глава отчёта «Обеспечение электронной сохранности» (Digital Preservation) показывает, что в большинстве государств-членов Евросоюза реализованы разнообразные планы действий, стратегии и инициативы по обеспечению долговременной сохранности цифровых материалов: это и пункты планов на национальном уровне, и деятельность государственных учреждений, центров компетенции или ассоциаций, работающих в данной области. Три страны сообщили об участии в европейских проектах, специально посвященных теме электронной сохранности.

Рекомендации Еврокомиссии признаются государствами-членами Евросоюза как очень важный инструмент для разработки национальных политик, координации деятельности, движения в ногу с научно-техническим прогрессом и для придания нового импульса существующим политикам.

В то же время государства-члены Евросоюза предлагают усилить и обновить ряд положений с тем, чтобы не отставать от общего развития в законодательно-нормативной, политической и технологической сферах, - а также пересмотреть некоторые малоэффективные положения.

Дополнительная информация: отчет «Культурно-историческое наследие: оцифровка, онлайн-доступность и электронная сохранность (Cultural Heritage: Digitisation, Online Accessibility and Digital Preservation) доступен по адресу <https://www.digitalmeetsculture.net/wp-content/uploads/2019/06/ReportonCulturalHeritageDigitisationOnlineAccessibilityandDigitalPreservation.pdf>

М-ДИСКИ ВЫГЛЯДЯТ МНОГООБЕЩАЮЩЕ В КАЧЕСТВЕ АРХИВНЫХ ОПТИЧЕСКИХ, НЕМАГНИТНЫХ НОСИТЕЛЕЙ ДЛЯ ХРАНЕНИЯ ДАННЫХ

Источник: Google Groups

<https://groups.google.com/forum/#!topic/archivistsarchives/cuE35R8h20s>

Данный пост Дэниэла Теоли-младшего (Daniel D. Teoli Jr.- на фото) был опубликован 12 июня 2019 года в Google-группе «Архивисты и архивы» (Archivists and Archives, <https://groups.google.com/forum/#!forum/archivistsarchives>).

***Комментарий:** M-Disc – оптический носитель, разработанный фирмой Millenniata. В M-дисках в качестве материала для хранения используется неорганический слой вместо органического, который подвержен влиянию света, тепла и влажности – см. <http://www.hdtv.ru/news/industry/11142-m-disk-razrabotano-dlya-durakov.html>*

Частью моей работы является архивное тестирование носителей, используемых для хранения цветных графических образов, и соответствующих материалов.

Я протестировал ряд DVD-дисков на основе красителей, и обнаружил, что все они стали бесполезными после месяца пребывания на солнце. Золотые DVD были примерно на 5% лучше серебряных (на золотых DVD читались имена файлов, но сами файлы были нечитаемыми. На серебряных DVD вообще ничего не читалось).

Сейчас я провожу испытания, в рамках которых М-диск выдерживается на солнце в течение года. Предварительные испытания показывают, что М-диск намного превосходит оптические диски на основе красителя по устойчивости к воздействию солнца. К настоящему времени тестируемый М-диск пролежал на солнце 3 месяца, и отлично читается.

При условии, что Вы сможете найти привода для их чтения, М-диски выглядят очень перспективными в качестве архивного оптического, немагнитного решения для хранения данных.

О ранее проведенном тестировании золотых и серебряных носителей см.

мой пост <https://danieldteolijrarchivalcollection.wordpress.com/2018/10/09/gold-dvds-are-better-than-silver-dvds-at-least-somewhat/>

СТОИМОСТЬ УСЛУГ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВОВ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЦИФРОВОЙ КОПИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Источник: Сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Курской области

<https://br.fas.gov.ru/to/kurskoe-ufas-rossii/2d709601-81c1-4ce1-9601-5f8b239fe190/>

<https://br.fas.gov.ru/to/kurskoe-ufas-rossii/741899e4-d4c2-4b8b-b149-e21648e15fc9/ф>

<https://br.fas.gov.ru/cases/3a92f293-316d-4382-84d3-9b575d690a85/>

<https://br.fas.gov.ru/to/kurskoe-ufas-rossii/e8d8d5c4-deb6-4af2-91ba-c6df721ba5d8/>

В общедоступной группе Фейсбука «Архивный критик» один из участников выложил недавно интересное решение Курского УФАС России по делу о необоснованном взимании платы за повторное создание электронных копий архивных документов с имеющихся цифровых копий фонда пользования как за изготовление электронных копий бумажных документов (см.: <https://www.facebook.com/KurskoeUFAS/photos/a.155848458456086/348182412556022/?type=3>).

Об этом решении уже рассказывалось в отдельном посте, см. https://rusrim.blogspot.com/2019/07/blog-post_76.html , - но при изучении размещенных в открытом доступе на сайте Курского УФАС документов дела я нашла интересную **статистику о стоимости услуг по изготовлению цифровых копий**, оказываемых государственными архивами субъектов Российской Федерации на платной основе, согласно прейскурантам платных работ и услуг, а именно:

- Стоимость услуг по изготовлению копий архивных документов с имеющейся цифровой копии фонда пользования (данные о ценах в 30 государственных архивах);
- Стоимость услуг по изготовлению цифровых копий с бумажного документа (данные о ценах в 17 государственных архивах).

Таблицы приведены в тексте решения комиссии (см.: <https://br.fas.gov.ru/to/kurskoe-ufas-rossii/e8d8d5c4-deb6-4af2-91ba-c6df721ba5d8/>).

Минимальная стоимость услуги по изготовлению копий архивных документов с имеющейся цифровой копии фонда пользования установлена в **Государственном архиве Оренбургской области – 3 рубля** за образ.

Зато в трех архивах стоимость этой услуги **перевалила за сто рублей (!)**. Это:

- Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга – 136 руб.,
- Государственный архив Свердловской области – 135 руб.,
- Центральный государственный архив города Москвы – 112 руб.

Возможно, заинтересованным исследователям стоило бы обратиться с аналогичной жалобой УФАС России по этим трём регионам. Согласитесь, ненормально, когда цена за одну и ту же услугу отличается в 45 раз, и возникает обоснованный повод поинтересоваться, из чего она складывается.

С моей точки зрения, «задирая» цены на копирование, архивы создают никому не нужное противостояние с исследователями и, самое главное, всё больше и больше делают ненужными и не востребованными для общества самих себя! Как архивисты будут обосновывать необходимость финансирования их деятельности и повышение их оплаты труда, когда по мере реформирования пенсионной системы упадет со временем потребность в справках о стаже и зарплате, а новые поколения исследователей привыкнут добывать нужную им информацию в Интернете?

Я уже неоднократно высказывалась по данному вопросу и считаю, что архивы, в первую очередь, должны обеспечивать максимально комфортный

доступ заинтересованных сторон к документам и информации, которую они хранят. Если создание электронных копий архивных документов было осуществлено за счет бюджетных средств, то мы, как налогоплательщики, уже оплатили эту работу.

Вот если при изготовлении копии для исследователя потребуется проведение какие-либо дополнительных работ и/или использование дорогостоящих расходных материалов, то вполне правомерно ставить вопрос об возмещении расходов архива и даже разумной прибыли.

Споры пользователей с архивами по поводу стоимости их услуг на копирование документов возникают постоянно, часто в связи с их неоправданно высокой стоимостью.

В общедоступной группе «Архивный критик» один из её участников выложил интересное решение Курского УФАС России по делу о необоснованном взимании платы за повторное создание электронных (цифровых) копий архивных документов с имеющихся цифровых копий фонда пользования как за изготовление электронных (цифровых) копий бумажных документов (см.: <https://www.facebook.com/KurskoeUFAS/photos/a.155848458456086/348182412556022/?type=3>).

Управление Федеральной антимонопольной службы по Курской области рассмотрело дело №03-05/02-2019 в мае 2019 года.

Мой комментарий: Решения Федеральной антимонопольной службы на страницы моего блога попадают достаточно редко и, как правило, в связи с переносом спора в суд. На этот раз само рассмотрение вопроса о стоимости услуг архива и о том, как эта стоимость была рассчитана, стали предметом тщательных разбирательств и оценки, которая, сразу скажу, оказалась не в пользу архива.

Суть дела

В адрес управления Федеральной антимонопольной службы по Курской области поступило заявление гражданина о нарушении, по его мнению, требований действующего антимонопольного законодательства со стороны Государственного архива Курской области, выразившемся в необоснованном взимании платы за повторное создание электронных копий архивных документов с имеющихся цифровых копий фонда пользования как за изготовление электронных копий бумажных документов.

В своем заявлении гражданин указал, что при обращении в Государственный архив Курской области о предоставлении ему копий архивных документов генеалогического характера с уже имеющихся цифровых копий фонда пользования (Ф.184, оп. 1 д. 1974 «Переменная книга о мещанах помещичьих крестьянах, дворовых людях и рабочих за 1861 г.» (на 768 л.), Ф. 184, оп.2 д. 1054 «Ревизские сказки мещан, рабочих людей г. Суджи по 10-й ревизии 1858 г.» (на 1537 л.), ему сообщили о том, что такая услуга в действующем «Прейскуранте цен на платные услуги (работы), оказываемые (выполняемые) областными казенными учреждениями, подведомственными архивному управлению Курской области», отсутствует.

Стоимость предложенной ему услуги изготовления одной цифровой копии страницы архивного документа с бумажного носителя (образ) составляет 88 руб.70 коп. (п. 4.6.2.2 Прейскуранта цен на платные услуги).

Мой комментарий: Если гражданин хотел получить полностью копии двух этих дел, а это 2305 страниц, то архив по прејскуранту захотел получить с клиента более 204 тысяч рублей – это при том, что документы уже отсканированы на деньги налогоплательщика! А на создание электронного экземпляра потребовалась бы минута времени и пара кликов мышкой в Проводнике ...

В ходе рассмотрения заявления, документов и пояснений, представленных по требованию Курского УФАС России Архивным управлением Курской области, Госархивом Курской области, было установлено, что вопросы, поставленные в заявлении, касаются интересов неопределенного круга физических и юридических лиц, включая российских и иностранных граждан и организации, лиц без гражданства, при получении указанными лицами платных услуг государственного архива.

По результатам анализа документов и информации, аналитического отчета о состоянии конкурентной среды на рынке услуг в отношении Государственного архива Курской области было возбуждено дело №03-05/02-2019 по признакам нарушения архивом ч.1 ст. 10 федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Позиция Комиссии управления Федеральной антимонопольной службы по Курской области

Комиссия управления Федеральной антимонопольной службы по Курской области по рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства отметила, что согласно информации, опубликованной в сети Интернет на официальном сайте Архивной службы Курской области (<http://archive.rkursk.ru/>) в разделе «Об архивном фонде», в Государственном архиве Курской области хранится более 1200 тысяч документов, начиная с XVIII века по 2013 г., в том числе и документы, запрошенные заявителем.

В ходе анализа состояния конкуренции на рынке архивных услуг за 2016-2018 годы было установлено, что услуги по доступу к документам (единицам хранения), копированию документов, хранение которых осуществляет архив, могут быть оказаны только данным учреждением, оно занимает доминирующее положение на рынке данных услуг с долей 100%.

В частности, документы Архивного фонда Курской области XIX – начала XX века, которые были запрошены в обращении заявителя, находятся на хранении в архиве, и, соответственно, только он обеспечивает доступ пользователей к ним (их копиям) и справочно-поисковым средствам к ним, а также исполняет в рамках оказания информационных услуг исполнение запросов тематического и генеалогического характера.

Платные услуги по предоставлению доступа к иным документам данного архива неопределенному кругу лиц могут быть предоставлены также только архивом.

В ходе рассмотрения дела Комиссией было установлено, что прейскурант цен на платные услуги, оказываемые областными казенными учреждениями, подведомственными архивному управлению, в том числе государственному архиву Курской области, не содержит услуги по изготовлению цифровой копии с имеющейся цифровой копии фонда пользования.

Комиссия подчеркнула, что на Государственный архив Курской области как на некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую доход и являющуюся единственной организацией, у которой пользователи могут получить услуги по изготовлению копий документов из соответствующих архивных фондов, распространяются запреты, установленные ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции».

Для справки: Согласно ч. 1 ст. 10 федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, в том числе некоммерческой организации, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Материалами дела было установлено, что:

- Электронные (цифровые) копии архивного фонда имеются в распоряжении архива и составляют более 10% фонда пользования (в том числе из документов, запрошенных заявителем, в цифровой форме имеются 2 документа);
- Техническая и экономическая возможность их предоставления пользователям у архива также имеется;
- Оказание пользователям соответствующих услуг предусмотрено Концепцией развития архивного дела в Российской Федерации, оказание данной услуги предусмотрено рекомендациями Росархива;
- Однако услуга в Прейскуранте цен на платные услуги (работы), оказываемые (выполняемые) областными казенными учреждениями, подведомственными Архивному управлению Курской области, отсутствует, и в этой связи не оказывается архивом;
- Вместо услуги по изготовлению цифровой копии с имеющейся цифровой копии фонда пользования пользователю предлагается иная услуга – изготовление новой цифровой копии архивного документа, то есть более трудозатратная, и, следовательно, более дорогая.

Согласно пояснениям Архивного управления Курской области, цены на платные услуги (работы), оказываемые (выполняемые) областными казенными учреждениями, подведомственными архивному управлению Курской области, указанные в прейскуранте цен, были установлены исходя

из расчетов, произведенных Госархивом Курской области в соответствии с требованиями разделов II и III Положения.

Архив письменно сообщил гражданину о том, что оцифрованные копии архивных дел предназначены для работы в читальном зале архива, где имеется возможность самостоятельно бесплатно (за исключением услуг по копированию документов и выдачи документов раньше установленного срока, предусмотренных действующим Прейскурантом) ознакомиться с содержанием интересующих архивных дел, с помощью сотрудников архива.

Из письменных и устных пояснений Архивного управления Курской области и архива следует, что согласно произведенному архивом расчету стоимости услуги, ее цена превышала расчетную стоимость услуги по изготовлению новой цифровой копии архивного документа (бумажного).

Так, согласно приложенному расчету стоимости услуги «Изготовление цифровой копии с имеющейся цифровой копии фонда пользования», цена такой услуги составляла, за графический образ (одна-две страницы):

- Документов XVIII века - 110 руб.53коп.
- Документов XIX – начало XX вв. - 91руб.79коп
- Документов 1931 г. –XXI века - 77руб.36 коп.

Мой комментарий: Обратите внимание – во всех этих случаях трудозатраты были одни и те же, поскольку нужно было найти и скопировать электронный файл. У архива, однако, «аппетиты» почему-то росли в зависимости от возраста первичной информации! К слову сказать, если бы все, кто работает с компьютерами, могли бы монетизировать копирование файлов по таким расценкам, долларовых миллионеров в нашей стране было бы больше, чем бомжей).

Для сравнения: Национальные Архивы Великобритании за скачивание уже оцифрованного документа, какого бы объёма он ни был, берут 280 рублей (3,5 фунта), см. <http://www.nationalarchives.gov.uk/legal/our-fees/>, при этом многие документы предоставляются бесплатно. И даже оцифровка бумажного оригинала по заказу там дешевле (1,2 фунта за образ, т.е. 81 рубль, см. <http://www.nationalarchives.gov.uk/documents/record-copying-prices-february-2019.pdf>) по сравнению с простым копированием электронного файла в Курске (которое, видимо, экологически чистое, поэтому и такое дорогое).

В этой связи в Прейскурант цен при его утверждении услуга «Изготовление цифровой копии с имеющейся цифровой копии фонда пользования» **не была включена в связи с ее высокой стоимостью (!)**.

Согласно пояснениям Архивного управления Курской области и архива, указанная цена складывается из стоимости видов работ:

- получение обращения;
- регистрация обращения;
- поиск информации по 1 полю БД;
- сохранение изображений документов;
- перенос на электронный носитель информации из электронной базы (1 документ);

- подготовки сопроводительного письма и отправки ответа;
- амортизации оборудования, с учетом норм времени и трудозатрат.

Мой комментарий: *Больше всего меня огорчает то, что в нашей стране, где так много талантливых людей, в руководители солидных организаций попадают люди, которые даже убедительно соврать не умеют.*

Комиссия отметила, что убедительных доводов и доказательств того, что нормы выработки, нормы времени и трудозатраты на сохранение файла – копии документа в действительности существенно отличаются в зависимости от «возраста» копируемого документа, архивом и Архивным управлением Курской области не представлено.

Комиссия подчеркнула, что сопоставимого конкурентного рынка услуг государственных архивов на территории РФ не имеется в силу уникальности документов архивного фонда каждого из архивов, занимающих на соответствующих рынках доли 100%.

Расходы не обоснованы архивом и превышают сумму необходимых для производства и реализации рассматриваемой услуги расходов. Следовательно, цена услуги «Изготовление цифровой копии с имеющейся цифровой копии фонда пользования», не включенной в прейскурант платных услуг архива по причине ее высокой стоимости (за образ), расчет которой представлен в ходе рассмотрения дела, имеет признаки монопольно высокой цены.

Таким образом, действия архива по установлению монопольно высокой цены на услугу «Изготовление цифровой копии с имеющейся цифровой копии фонда пользования» (за образ) образуют состав нарушения п.1 ч.1 ст.10 ФЗ «О защите конкуренции».

На заседании Комиссии по рассмотрению настоящего дела в феврале 2019 года Архивное управление Курской области сообщило, что приказ по Управлению от 04.02.2019г. №01-03/09 внесены изменения в Прейскурант цен на платные услуги, а именно он дополнен подпунктом 4.6.3 следующего содержания: «Изготовление цифровой копии архивного документа с имеющейся цифровой копии фонда пользования», единица измерения – образ, цена - 77 руб. 36 коп.

Комиссия отметила, что средняя стоимость услуги по изготовлению цифровой копии архивных документов с имеющейся цифровой копии фонда пользования, оказываемой государственными архивами РФ, составляет 50 руб. 86 коп. за 1 образ (*что тоже скандально дорого, с моей точки зрения*), что существенно ниже, чем стоимость данной услуги, оказываемой Госархивом Курской области» (стоимость 1 образа – 77 руб. 36 коп.).

Архив пояснил, что в один образ входят 2 страницы дела. По мнению архива, во многих государственных архивах регионов РФ в прейскурантах есть отдельные позиции по записи информации на электронный носитель и (или) услуги по отправке по электронной почте, что в совокупности делает услугу «цифровой копии архивных документов с имеющейся цифровой

копии фонда пользования» значительно дороже. В архиве ОКУ в стоимость услуги по «изготовлению цифровой копии фонда пользования» уже входит стоимость записи на электронный носитель и (или) услуги по отправке по электронной почте.

Вместе с тем, расчетов и убедительных пояснений, обоснований, почему стоимость услуги, оказываемая архивом, существенно дороже средней стоимости данной услуги, оказываемой государственными архивами РФ, архивом представлено не было.

Более того, Комиссией было установлено, что услуга по изготовлению цифровых копий с бумажного документа, оказываемая государственными архивами РФ, т.е. заведомо более трудозатратная, и, соответственно более дорогая услуга, **стоит дешевле (!)**, чем услуга по изготовлению цифровой копии архивных документов с имеющейся цифровой копии фонда пользования, оказываемая архивом.

Комиссия Курского УФАС России пришла к следующим выводам:

Сопоставимого конкурентного рынка услуг государственных архивов на территории РФ не имеется в силу уникальности документов архивного фонда каждого из архивов, занимающих на соответствующих рынках доли 100%.

Расходы, в частности, повышенные нормы выработки при сохранении изображения документа, не обоснованы архивом и превышают сумму необходимых для производства и реализации рассматриваемой услуги расходов. Следовательно, цена услуги «Изготовление цифровой копии с имеющейся цифровой копии фонда пользования», не включенной в Прейскурант платных услуг архива по причине ее высокой стоимости (за образ) имеет признаки монопольно высокой цены.

Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях архива нарушение законодательства, выразившиеся в установлении монопольно высокой цены на услугу, результатом которого является или может являться ущемление интересов неопределенного круга потребителей.

В мае 2019 года комиссии была представлена информация о том, что приказом по Архивному управлению Курской области от 07.05.2019г. № 01-03/26 вновь внесены изменения в Прейскурант и теперь изготовление цифровой копии архивного документа с имеющейся цифровой копии фонда пользования обойдется пользователю за 1 образ в 34 руб. 87 коп.

Комиссия констатировала, что архив устранил нарушение требований п.1 ч.1 ст.10 ФЗ «О защите конкуренции» до принятия Комиссией Курского УФАС России решения по делу.

Комиссия признала Государственный архив Курской области нарушившим требования пункта 1 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» путем установления монопольно высокой цены на услугу, результатом которого является или может являться ущемление интересов неопределенного круга потребителей.

В связи с нарушением антимонопольного законодательства, до вынесения решения по настоящему делу, предписание о прекращении

нарушения антимонопольного законодательства архивом было решено не выдавать.

Архиву было выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения п.1 ч.1ст.10 ФЗ «О защите конкуренции». Который составил более 60 тысяч рублей.

Мой комментарий: Ура, товарищи! Беспременно наглые поборы с пользователей архивов в Курске пресечены, справедливость восторжествовала! Теперь там продолжают взимать лишь просто наглые поборы – такие же, как и на остальной территории страны. Удивительно, правда, что некоторые неблагодарные пользователи относятся к архивам и архивистам не как к благодетелям, а как к врагам науки, исследований, открытости и прозрачности государственного управления?

ПОПУЛЯРНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО / ВСЕСТОРОННЕГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ

Источник: сайт IG Guru

<https://igguru.net/2019/06/19/popular-information-governance-frameworks-and-models/>

Автор: Наташа Храмцовская

Данная заметка была опубликована 19 июня 2019 года на сайте «Гуру полномасштабного управления информацией» (IG Guru, <https://igguru.net/>).

Не знаете, с чего начать реализацию программы стратегического управления информацией? Гуру составил для Вас список концепций и моделей стратегического / всестороннего управления информацией и данными, который Вы можете использовать в интересах своей организации.

Список (в произвольном порядке) следующий:

- «Модель зрелости для полномасштабного управления информацией» (The Information Governance Maturity Model) ассоциации ARMA International специалистов по управлению документами и контентом, см. <https://www.arma.org/general/custom.asp?page=IGMaturityModel> (также в виде [таблицы https://www.lva.virginia.gov/agencies/records/psrc/documents/Principles.pdf](https://www.lva.virginia.gov/agencies/records/psrc/documents/Principles.pdf)).
- Концепция стратегического управления информацией Национальных Архивов Австралии (National Association of Australia), см. <http://www.naa.gov.au/information-management/information-governance/governance-framework/index.aspx>
- «Эталонная модель стратегического управления информацией» (Information Governance Reference Model) сообщества «EDRM – Duke Law» юристов и специалистов по э-раскрытию, действующего «под крылом» юридического факультета Университета Дьюк, см. <https://www.edrm.net/frameworks-and-standards/information-governance-reference-model/>
- Стандарт COBIT 5 (от Control Objectives for Information and Related Technology – «Цели управления информационными и смежными технологиями) Ассоциация аудита и контроля информационных систем (Information Systems Audit and Control Association, ISACA), см. <http://www.isaca.org/COBIT/Pages/Product-Family.aspx> (о нём см. также мой пост <https://rusrim.blogspot.com/2012/04/cobit-5.html> - Н.Х.)
- «Модель зрелости процесса стратегического управления информацией» (Information Governance Process Maturity Model), см. <https://www.cgoc.com/updated-ig-process-maturity-model-reflects-todays-data-realities-2/>, подготовленная Советом по исполнению законодательно-нормативных требований, управлению и надзору (Compliance, Governance and Oversight Council, CGOC, <http://www.cgoc.com/> - это американская ассоциация, объединяющая на данный момент свыше 3400 юристов, ИТ-специалистов, специалистов по управлению документами и информацией из частных компаний и государственных органов - Н.Х.)
- «Концепция стратегического управления информацией в здравоохранении» (Framework for Healthcare Information Governance) Американской ассоциации по управлению информацией в здравоохранении (American Health Information Management Association, AHIMA), см. <https://www.cio.com/article/2847153/inside-ahimas-framework-for-healthcare-information-governance.html>
- «Стратегическое управление данными и модель оценки зрелости» (Data Governance and the Maturity Assessment Model) коммерческой образовательной организации DATAVERSITY Education, LLC, см. <https://www.dataversity.net/data-governance-maturity-assessment-model/>
- «Простая модель стратегического управления информацией» (A Simple Model for Information Governance) международной ассоциации специалистов по управлению контентом АИМ,

см. <https://community.aiim.org/blogs/christian-liipfert/2014/01/17/a-simple-model-for-information-governance-part-1-of-3>

- «Руководство по стратегическому управлению данными» (Data Governance Guide) некоммерческой международной ассоциации DAMA International, объединяющей ИТ-специалистов и представителей бизнеса, заинтересованных в совершенствовании теории и практики управления информацией и данными, см. <https://dama.org/content/body-knowledge>

В РОССИИ АДАПТИРОВАНА АКТУАЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ ОСНОВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СТАНДАРТА УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАМИ

Источник: сайт Росстандарта <http://www.gost.ru/>

Автор: Натasha Храмовская

На сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (<http://www.gost.ru/>) в апрельском 2019 года разделе (<http://protect.gost.ru/default.aspx?control=6&month=4&year=2019>) выложена новая редакция стандарта ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы» объёмом 24 страницы, вступающий в силу 01.01.2020 года, см. <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&id=224713>

Стандарт заменит ныне действующий ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования».

Документ совместно подготовлен ФГУП «Стандартинформ», Всероссийским институтом научной и технической информации Российской академии наук» (ВИНИТИ РАН), Историко-архивным институтом Российского государственного гуманитарного университета, Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела» (ВНИИДАД) на основе перевода на русский международного стандарта ISO 15489-1:2016 «Информация и документация – Управление документами. Часть 1: Понятия и принципы» (Information and documentation - Records management - Part 1: Concepts and principles), см. <https://www.iso.org/contents/data/standard/06/25/62542.html> и <https://www.iso.org/obp/ui/#!iso:std:62542:en>

Мой комментарий: Подборка постов об ISO 15489 на моем блоге см. по адресу <http://rusrim.blogspot.ru/search/label/ISO%2015489>

Стандарт внесён техническим комитетом по стандартизации ТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело».

Как отмечается во вводной части, «Настоящий стандарт определяет понятия и принципы, на основе которых разрабатываются подходы к созданию, вводу в систему и управлению документами. В стандарте описаны понятия и принципы, относящиеся к:

- документам, метаданным документов и документным системам;
- политике, распределению ответственности, мониторингу и обучению, обеспечивающему эффективное управление документами;
- периодическому анализу деловой среды и определению требований к документации;
- средствам управления документами;
- процессам создания, ввода в систему и управления документами.

Настоящий стандарт относится к созданию, вводу в систему и управлению документами независимо от их структуры или формы во всех видах деловой и технологической среды с течением времени».

Содержание документа:

Введение

1. Область применения
2. Нормативные ссылки
3. Термины и определения
4. Принципы управления документами
5. Документы и документные системы
6. Политика и распределение ответственности
7. Анализ деловых процессов
8. Средства управления документами

9. Процессы создания, ввода в систему и управления документами Библиография

Мой комментарий: Моё отношение к данному документу – как к оригиналу, так и к российской адаптации – неоднозначное. В нём несомненно есть много полезного, и польза, как мне кажется, в целом заметно перевешивает дефекты.

Однако дефекты тоже есть, и достаточно существенные. Одни из них идут от оригинальной версии стандарта: в терминологии, например, это совершенно, на мой взгляд, бестолковое определение понятия «доказательство»; или определение «транзакции», не соответствующее тому, как данный термин используется в тексте.

Другие дефекты – уже «самодеятельность» разработчиков ГОСТа, как, например, появление в определении понятия «документы» «документированной информации» взамен просто «информации» (что полностью рушит его логику), и ряд мелких, но все же отчасти меняющих смысл неточностей перевода английских слов и выражений (скажем, авторы так и не определились с тем, как же им переводить authoritative evidence - то у них это «официальные» доказательства, то «подлинные», то ещё какие-то, хотя на самом деле это именно и буквально «авторитетные» доказательства!).

Справедливости ради я обязательно должна отметить, что в ходе подготовки стандарта его разработчики несколько раз встречались с заинтересованными специалистами, и поступившие замечания и предложения были приняты во внимание (что случается в наших краях далеко не каждый день!).

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМ ЗАЩИЩЕННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Источник:

https://www.gdm.ru/educate/edu_obraz/28.04.2008/2072/277/486/abrosimov/

Автор: Щербаков Андрей Юрьевич, главный системотехник Департамент информационных систем Банка России, академик РАЕН, д.т.н., проф.

На современном этапе состояние банковской системы России характеризуется устойчивым ростом. Достаточно сказать, что каждый год среднее количество электронных документов, получаемых от кредитных организаций и клиентов, увеличивается на треть и тенденция роста сохраняется. Более 60% всех безналичных платежей, совершенных кредитными организациями по поручениям клиентов и собственным платежам проводится через расчетную сеть Банка России. Статистическая отчетность и сведения об отмывании доходов, доставляемые в Банк России и

Комитет Финансового мониторинга также преимущественно поступают в виде электронных документов.

Основными направлениями политики Банка России является дальнейшая модернизация расчетов, совершенствование банковских технологий, внедрение новых платежных инструментов, повышение уровня обслуживания кредитных организаций и создание условий для управления ликвидностью. Решение данных задач тесно связано с созданием корпоративной системы защищенного документооборота и взаимодействие с действующими системами министерств и ведомств.

С этой целью проводится методологическая, организационная и научно-техническая работа по развитию внедрение и использование электронного документооборота, продолжается формирование оптимальной сети расчетных подразделений Банка России, совершенствуется современная автоматизированная система электронного документооборота и банковских расчетов, работающая в режиме реального времени.

В связи с вступлением в силу Федерального закона "Об электронной цифровой подписи" (статья 20) возникла необходимость внесения изменений и доработки нормативных документов, регламентирующих обмен информацией с кредитными организациями и клиентами учреждений Банка России по каналам связи как платежной, так и статической.

Федеральный закон "Об электронной цифровой подписи" предусматривает принадлежность ключа (сертификата) электронной цифровой подписи конкретному физическому лицу, в то время как по сложившейся в Банке России практике в соответствии с договором на обслуживание банковского счета электронная цифровая подпись выдается юридическому лицу – клиенту Учреждения Банка России.

Кроме того, Федеральный закон в приложении к технологии работы с ЭПД предусматривает необходимость подписания (проверки) каждого электронного документа. Данное требование предопределяет существенный рост временных затрат на обработку ЭПД (в несколько десятков раз для крупных регионов и в несколько раз для более мелких). В этом случае при сохранении прежнего количественного и качественного состава вычислительной техники неизбежно нарушение регламента обработки платежей. Однако Банк России делает в настоящее время все возможное, чтобы не допустить нарушений регламентов платежей и доставки документов.

Наряду с этим наблюдается стремительное развитие Интернет-коммерции, в которую вовлекаются коммерческие банки, организации, предприятия и физические лица.

Однако использование общедоступных сетей, в частности сети Internet, в критических банковских технологиях на сегодняшний день Банк России считает нецелесообразным, в том числе и по соображениям безопасности. Сеть Internet не является и, по нашему мнению, не сможет в обозримом будущем стать "юридическим лицом". Использование такого "посредника" в юридически значимых, например электронных платежных технологиях, при

отсутствии реальных финансовых гарантий доставки сообщений представляется крайне затруднительным

Анализ показывает, что наиболее распространенными в последнее время становятся массированные атаки международных групп хакеров с целью перегрузки ресурсов, доступных в сети Internet, и отказа в обслуживании их легальных пользователей.

В процессе наиболее сильной подобной атаки на ресурсы Банка России, представленные в сети Internet, регистрировалось до нескольких тысяч одновременных запросов на доступ.

Защищенная система электронного документооборота Банка России интегрирует последние достижения российских информационных технологий и представляет развитый сервис и разнообразные информационно-телекоммуникационные услуги на различных уровнях - от транспортного до прикладного.

При ее развитии во главу угла ставится решение ряда взаимосвязанных проблем надежности и безопасности:

1. Обеспечение устойчивой бесперебойной гарантированной круглосуточной доставки и обработки платежных документов, служебной информации, внутренних распорядительных документов и статистической отчетности от территориальных учреждений Банка России, кредитных организаций и особых клиентов.
2. Обеспечение управляемости платежной системы Банка России в целом.
3. Обеспечение устойчивого интегрального информационного взаимодействия регионов с Центром (телефонная и видеоконференцсвязь, передача данных и транзитного трафика).
4. Обеспечение защищенности информации, ресурсов и сервисов платежной системы Банка России в части конфиденциальности, целостности и доступности.

Система электронного документооборота (особенно ее платежная компонента) Банка России является системообразующей компонентой экономики страны и в полной мере может быть отнесена к критичным информационным технологиям.

Исходя из этого, вопросам обеспечения надежности и безопасности в банковской платежной системе уделяется первоочередное внимание. В первую очередь, решения по обеспечению безопасности должны быть реализованы на архитектурном уровне.

Это означает, что платежная система Банка России должна проектироваться, эксплуатироваться и развиваться как выделенная корпоративная система, реализующая критичные информационные технологии. В частности, должно быть реализовано разделение платежной системы Банка России на всех уровнях ее функционирования от глобальных компьютерных сетей общего пользования.

Такая архитектура является типовой и для построения банковских систем других государств. Примером являются национальные банковские системы Германии, Австрии, Франции, США.

Основой корпоративной сети Банка России является Единая транспортная корпоративная банковская сеть (ЕТКБС), обеспечивающая телекоммуникационное взаимодействие региональных платежных и информационных систем Банка России. ЕТКБС опирается на современные высокоскоростные каналы электросвязи, в том числе и спутниковые. Безопасность транспортной сети ЕТКБС и защищенное взаимодействие между региональными автоматизированными системами банковских расчетов осуществляется с применением средств межсетевой защиты - сертифицированных межсетевых экранов. Предпочтение при создании системы безопасности ЕТКБС отдается программно-аппаратным средствам отечественной разработки. ЕТКБС физически отделена от глобальных телекоммуникационных сетей, включая Интернет.

Высокий уровень защиты банковской информации, реализуемый применением сертифицированных средств обеспечения информационной безопасности позволил полностью исключить хищение денежных средств при проведении расчетных операций через платежную систему Банка России.

Развитие корпоративной системы Банка России ни в коем случае не означает ее полной изолированности от внешних информационных ресурсов. Так постоянно поддерживается и развивается сайт Банка России в Интернет www.cbr.ru, внешним пользователям становятся доступны новые информационные ресурсы, отражающие объективные макроэкономические показатели.

Еще одной угрозой информационной безопасности, обостряющейся с использованием новых сетевых информационных технологий, являются компьютерные вирусы.

Количество регистрируемых вирусных атак, особенно со стороны сети Internet, ежегодно растет. В соответствии с нормативным документом Банка России внедрена и поддерживается жесткая система обеспечения антивирусной защиты. Мировые эпидемии сетевых компьютерных вирусов, имевшие место в последнее время, не затронули Банк России. Случаев нанесения ущерба Банку России в результате воздействия компьютерных вирусов пока удается не допускать.

Однако анализ ситуации показывает, что новые модификации вирусов появляются все быстрее.

Ранее, 2-3 года назад компании, производящие антивирусные средства, успевали внести необходимые обновления в базы сигнатур вирусов до реального появления этих новых вирусов в нашей стране.

В последнее время уже несколько раз мы регистрировали вирусы, которые не обнаруживались при использовании самых последних версий баз сигнатур наиболее мощных отечественных антивирусных продуктов.

Организационными, техническими и иными мерами пока удается и в подобных случаях не допускать нанесения ущерба, однако мы чувствуем рост напряженности в этом направлении.

Еще одна проблема – критерии, на основании которых можно оценивать реальную защищенность банковских автоматизированных систем.

Действующие нормативные документы Гостехкомиссии России предлагают подход к обеспечению информационной безопасности и оценке ее фактического уровня.

Мировое финансовое сообщество, частью которого является Банк России, рекомендует использовать международные стандарты (например, ISO 15408).

Государственная Дума Российской Федерации, которой подотчетен Банк России, ежегодно определяет международную аудиторскую компанию, проводящую аудит Банка России в том числе, и в части обеспечения информационной безопасности. Следует отметить, что международные аудиторские компании руководствуются методиками, основанными на международных стандартах. В частности, в области информационной безопасности это ISO 15408.

Руководство Банка России, серьезно относясь к проблеме обеспечения информационной безопасности, вынуждено внимательно анализировать и взвешивать возможные финансовые затраты при обеспечении информационной безопасности.

Своими нормативными документами Банка России в сложившейся ситуации предписывает обеспечивать физическую изоляцию автоматизированных систем, обрабатывающих информацию, отнесенную к государственной тайне.

В остальных наших автоматизированных систем мы прорабатываем возможность использования подхода, предложенного в международном стандарте ISO 15408. Этот подход, наряду с международным признанием, позволяет, по нашему мнению, более оперативно и адекватно обеспечить и оценить защищенность автоматизированных систем Банка России.

**ИСО: TC46/SC11 «УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ»
И ТЕХНИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ «ТЕХНОЛОГИИ
БЛОКЧЕЙНА И РАСПРЕДЕЛЕННЫХ РЕЕСТРОВ»
СОВМЕСТНО БУДУТ ГОТОВИТЬ ДОКУМЕНТ
О ПРИМЕНЕНИИ БЛОКЧЕЙНА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ
ДОКУМЕНТАМИ**

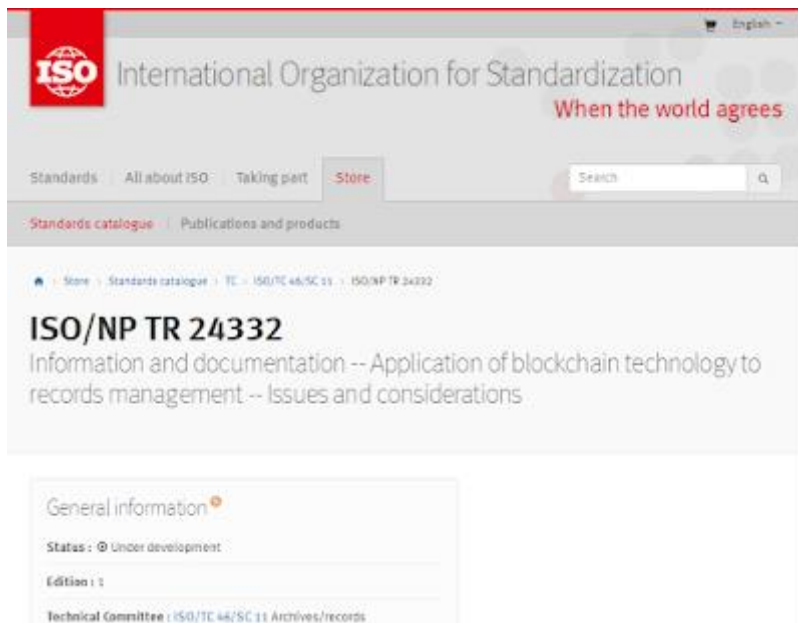
Источник: сайт ИСО <https://www.iso.org/standard/78465.html>

Автор: Наташа Храмцовская

Сайт международной организации по стандартизации (ИСО) сообщил о создании под патронажем технического подкомитета TC46/SC11 «Управление документами» объединенной рабочей группы JWG1 по

блокчейну, совместно с одной из рабочих групп (она пока не определена) технического комитета TC307 «Технологии блокчейна и распределенных реестров».

В план работ подкомитета уже включён новый проект технического отчёта **ISO/NP TR 24332 «Информация и документация – Применение технологий блокчейна для управления документами: Вопросы и соображения»** (Information and documentation - Application of blockchain technology to records management - Issues and considerations), см. <https://www.iso.org/standard/78465.html>

В аннотации на разрабатываемый документ сказано следующее:

«Цель настоящего документа - представить проблемные вопросы и соображения, которые могут возникнуть в отношении управления документами с использованием технологии блокчейна. Он включает следующее:

1) Описание базовых понятий и элементов технологии блокчейна. Рассматриваются возможности для применения блокчейна для целей управления документами, имеющиеся ограничения, а также плюсы и минусы управления документами с использованием технологии блокчейна по сравнению с традиционными методами и решениями, такими, как типичные документные системы (ERMS);

2) Описание существующих типов блокчейн-решений и их характеристики, которые следует принять во внимание при изучении возможностей для применения технологии блокчейна для управления документами;

3) Представление возможных вариантов применения (use cases) технологии блокчейна в областях, связанных с управлением документами, таких, как управление документами о собственности на землю, управление медицинскими документами и нотариализация документов. Рассматривается,

для каких целей и как именно применяется технология блокчейна, и какие проблемы могут возникнуть в каждом из вариантов применения;

4) Перечисление соображений, которые следует принять во внимание в случае применения технологии блокчейна для управления документами, с разделением их на вопросы управления документами, правовые, социальные и технические вопросы.

Настоящий документ адресован:

- Специалистам-практикам по управлению документами,
- Экспертам в области управления документами;
- ИТ-специалистам, занимающимся планированием для управления документами;
- Поставщикам ИТ-услуг ждя целей управлениии документами;
- Сторонам, заинтересованным в управлении документами;
- Разработчикам блокчейн-приложений;
- Иным лицам и организациям.»

Предполагается, что содержание документа будет примерно следующим:

Предисловие

Введение

1. Область применения
 2. Нормативные ссылки
 3. Термины и определения
 4. Технология блокчейна и управление документами
 5. Типы применения технологии блокчейна в управлении документами
 6. Варианты применения технологии блокчейна для управления документами
 7. Соображения относительно применения блокчейна для управления документами
 - 7.1. Общие положения
 - 7.2. Вопросы с точки зрения управления документами
 - 7.3. Правовые вопросы
 - 7.4. Социальные вопросы
 - 7.5. Технические вопросы
- Библиография

ЗМІСТ

Передмова.....	1
Архивист в роли детектива: Использование дипломатики в муниципальном архиве.....	2
Отчёт Еврокомиссии о культурно-историческом наследии: Оцифровка, онлайн-доступность и электронная сохранность.....	17
М-диски выглядят многообещающе в качестве архивных оптических, немагнитных носителей для хранения данных.....	20
Стоимость услуг государственных архивов по изготовлению цифровой копии архивных документов.....	21
Популярные концепции и модели стратегического / всестороннего управления информацией.....	29
В России адаптирована актуальная редакция основного международного стандарта управления документами.....	31
Проблемы создания систем защищенного документооборота.....	33
ИСО: TC46/SC11 «Управление документами» и технический комитет «Технологии блокчейна и распределенных реестров» совместно будут готовить документ о применении блокчейна для управления документами.....	37